

— Ох... — Данталион был настолько очарован, что забыл уточнить, кто из двух детёнышей был настоящим его ребёнком. Переполненный отцовской любовью, он взял младшего и пошёл к своему рабочему столу, где сел, не удержавшись от того, чтобы прикоснуться к слегка изогнутому кончику хвоста малыша.

Данталион — и даже сам Брюс — не ожидали, что хвост, который только что был вялым, вдруг ожил и мгновенно обвился вокруг пальца Директора.

Это, вероятно, был какой-то инстинктивный рефлекс. Брюс почувствовал тепло пальцев Данталиона и попытался освободить хвост, но тот не слушался. После нескольких попыток Брюс полностью исчерпал всю энергию своего только что вылупившегося тела и обмяк на ладони Данталиона, не двигаясь.

Он уже заметил Артемиду. У коммуникатора действительно столько памяти? Она снимала его всё это время.

В этот момент его нос внезапно коснулся чего-то мягкого и силиконового. Он инстинктивно отпрянул, но тут Маленький директор поднёс к его носу бутылочку с молоком:

— Не хочешь сока?

«...» Чёрный носик понюхал, но аппетита не было. Брюс без интереса отвернулся, закрыл глаза и попытался как можно быстрее восстановить силы, чтобы контролировать это новое тело. В момент расслабления в его ноздри ворвался соблазнительный аромат, напоминающий взрыв ягод на языке — насыщенный и сладкий.

Его глаза мгновенно открылись, и тело само потянулось к источнику запаха. Чувство голода охватило его, словно его желудок горел. К счастью, его хвост уже был осторожно освобождён Данталионом, и теперь он, ещё не очень координируя свои движения, сполз с ладони и, спотыкаясь, направился к источнику аромата.

Данталион был полностью сосредоточен на детёныше. Его неуклюжие попытки контролировать хвост были такими милыми! Когда малыш подполз к коробке с арендной платой, полученной сегодня утром, и остановился, он с радостью открыл коробку:

— Ага, я же говорил, что это дракон! Смотри, он чует запах золота и... Эй, эй! Не грызи!

Этот возглас привлёк внимание Джейсона и объектив Артемиды. Они увидели, как Данталион в панике пытается вытащить младшего из коробки, но она была слишком большой, и детёныш моментально забрался внутрь.

Данталион был в отчаянии:

— Помогите! Он только что съел золотую монету! Там же ещё магические кристаллы и бриллианты, разве можно их есть?

Джейсон и Артемида тоже запаниковали. Они никогда не имели дела с драконами! Они поспешили на помощь. Непонятно, откуда у малыша такие навыки: только что он выглядел болезненным, а теперь его не могли поймать трое. В офисе раздавались возгласы:

— Эй, я его коснулся!

— Снова убежал...

— Ох, хвост!

— Как он так быстро бегает?

Через некоторое время Данталион, тяжело дыша, наконец вытащил малыша, который всё ещё держал в лапах бриллиант размером с большой палец. При ближайшем рассмотрении его животик был слегка округлён. Если раньше он выглядел вялым, то теперь его глаза сияли, а передние лапки крепко сжимали бриллиант, поднося его ко рту, где маленький ротик шевелился. Когда Данталион с трудом вытащил бриллиант, на самом твёрдом камне в мире уже был след от укуса.

Как только бриллиант был убран, животик малыша издал звук:

— Буррррррр...

— Ты... ты всё ещё голоден? — на лице Данталиона появилось выражение, будто ему больно смотреть на повреждённый бриллиант. С грустью он снова отдал камень малышу:

— Сколько ты уже съел...

[Прилипала] рядом сканировал коробку:

[Отсутствует 4 золотые монеты, 1 магический кристалл, бриллианты общей массой 7 карат.]

Джейсон:

— Директор, держитесь.

Данталион опустился на диван, его глаза были полны недоумения. Через некоторое время он посмотрел на малыша, который всё ещё усердно грыз бриллиант на столе, и, стараясь сохранить улыбку, сказал дрожащим голосом:

— Вы... Скажите, кто из вас пациент, а кто мой ребёнок?

Пятнадцать минут спустя в кабинете Директора.

Король-лич сидел на диване, а перед ним стояли Маленький директор, Джейсон и Артемида, которые с серьёзными лицами допрашивали его.

— Они же из одного яйца, почему они едят разное? Что это за яйцо вообще? — устало спросил Данталион, потирая лоб.

В этот момент оба детёныша лежали рядом с ним, оба выглядели сытыми и готовыми заснуть, их глаза были полузакрыты, а маленькие головки слегка покачивались. Однако один был сыт соком, а другой — бриллиантами и золотом.

— Яйцо дракона? Разве не очевидно? — Король-лич теперь был спокоен. — Я думал, что оно вылупится только после открытия новых территорий. По идее, должен быть резонанс, чтобы стимулировать дракона вылупиться раньше времени.

Король-лич задумчиво погладил подбородок:

— Но что касается разницы в еде... Может, это связано с душой? Я слышал, что один из них — пациент?

Брюс, который внимательно слушал, вдруг замер.

Он не знал, почему его тянет только к золоту, магическим кристаллам и другим сокровищам. Судя по поведению Маленького директора, если его личность раскроют, его, скорее всего, быстро устроят... Ведь он слишком дорого обходится. Лучше сварить его и накормить всех.

Данталион вздохнул:

— Я спрашивал, но ответа не получил! Я, конечно, предположил, что пациент, попав в яйцо дракона, переродился. Но, возможно, это нормально, что он не помнит.

— Эх. Это осложняет дело. Я не знаю, что это за дракон! И почему у них разные предпочтения в еде. Но, возможно, драконы — это просто особенные существа, и поедание золота и магических кристаллов вполне соответствует их природе. — Король-лич задумчиво сказал:

— А тот, кто пьёт только сок... Это, вероятно, пациент, ведь раньше он был человеком, и его инстинкты, возможно, сохранились. Иначе как объяснить эту странную диету?

Брюс, оказавшийся в тупике, вдруг увидел свет: «!» Он сначала внимательно посмотрел на двоих, чьи слова полностью изменили направление разговора, а затем на своего брата, который лежал рядом, развалившись.

Тот выглядел довольным, совершенно не подозревая, что его подменили и навесили ярлык «странной диеты».

В этот момент Брюс почувствовал на себе подозрительный взгляд Джейсона.

«...» Брюс молча скопировал позу настоящего детёныша, вывернувшись на спину.

Директор и другие уже сами всё решили, и он не собирался упускать этот шанс на спасение.

Данталион с грустью поднял голову:

— Ладно, я ведь обещал, что буду заботиться о своём ребёнке, каким бы он ни был.

С этими словами он взял Брюса в ладони, посмотрел в его большие чёрные глаза и решительно сказал:

— Отныне тебя будут звать Сяо Ши. Это значит «десять талантов»...

Брюс обдумал это и почувствовал холодок по спине. Теперь он не смел пошевелиться, боясь выдать себя. Он позволил Данталиону поцеловать его в голову, называя его «сокровищем» и «дорогим». Когда его наконец отпустили, он подполз к краю ладони и, опустив голову, встретился взглядом с настоящим Сяо Ши.

В этих больших глазах была наивность, обида и недоумение. Похоже, он не понимал, почему, хотя они вылупились из одного яйца, брата так любили, а его даже не взяли на руки. Настоящий принц, чьё имя, статус и отец были украдены, с обидой пополз к Данталиону, подняв передние лапки, словно прося обнять его.

Данталион:

— Эх, ты ведь не помнишь. Нет, нельзя тебя обнимать, ты же не ешь золото и магические кристаллы, значит, в тебе ещё остались человеческие инстинкты... Когда вспомнишь, всё поймёшь.

Настоящий пациент лежал на ладони Данталиона, весь такой послушный. Настоящий принц сидел на холодном столе, его большие глаза наполнились слезами.

Почему? Почему меня не обнимают? Потому что я не ем эти твёрдые вещи? Но они ведь действительно невкусные!

<http://bllate.org/book/15533/1381472>